

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
25 January 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 869/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ю.Р. (представлен адвокатом Л.Р.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	5 декабря 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 14 мая 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; условия содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений; исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление процедурой
<i>Вопросы существа:</i>	пытки со стороны полиции; условия содержания под стражей; неоказание медицинской помощи
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 4, 6 и 12–16

1. Заявитель Ю.Р. в настоящее время отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации. Он утверждает, что Российская Федерация нарушила в отношении него статьи 1, 2, 4, 6, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 1 октября 1991 года. Заявитель представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Хуавэнь Лю, Илвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Петер Ведель Кессинг. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15 правил процедуры Комитета, и пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы) Бахтияр Тузмухамедов в рассмотрении сообщения не участвовал.

Обстоятельства дела

2.1 7 февраля 2008 года заявитель был задержан в 11 ч 30 мин в своем офисе в городе Тулун и доставлен в местное отделение милиции. Он оставался там до составления протокола задержания в 22 ч 30 мин. В 1 ч 30 мин он был помещен в изолятор временного содержания (ИВС) в Тулуне. Там он оставался до 9 февраля 2008 года, и в 15 ч 50 мин этого дня его доставили в следственный изолятор (СИЗО) № 1 в Иркутске. Таким образом, он незаконно содержался в отделении милиции в течение более чем восьми часов. Условия содержания в ИВС в Тулуне не отвечали принятым нормам (скамейка вместо койки, питание отсутствовало, туалет находился в том же помещении и не был отгорожен, медицинская помощь, несмотря на просьбы заявителя, не предоставлялась, не были предусмотрены прогулки и так далее), что причинило ему физические и психические страдания. В неустановленную дату заявитель подал гражданский иск о компенсации в Тулунский городской суд против Тулунского отделения милиции в связи с незаконным задержанием на 11 часов и неудовлетворительными условиями содержания. 20 октября 2015 года Тулунский городской суд отклонил его претензии как необоснованные. Среди прочего, суд изучил документы, касающиеся содержания заявителя, отметил отсутствие жалоб с его стороны в это время и присутствие адвоката, а также изучил техническую документацию и фотографии, касающиеся материальных условий в отделении милиции. 19 ноября 2015 года заявитель подал апелляцию в Иркутский областной суд. 7 июня 2016 года эта жалоба была оставлена без удовлетворения. Кассационная жалоба заявителя в Иркутский областной суд от 1 августа 2016 года была отклонена 26 октября 2016 года. Кассационная жалоба, поданная им в Верховный суд 4 ноября 2016 года, была оставлена без удовлетворения 15 декабря 2016 года.

2.2 9 февраля 2008 года Тулунский городской суд выдал санкцию на арест заявителя по подозрению в покушении на убийство, и он был доставлен в СИЗО-1 в Иркутске. Он утверждает, что его поместили в камеру площадью 8 м², в которой одновременно находились три, четыре, пять и даже восемь человек. Условия содержания в камере не соответствовали установленным стандартам: туалет не был отгорожен от жилой зоны, отсутствовала вентиляция, камера плохо освещалась, предметы личной гигиены не выдавались, в камере не было ни стола, ни стульев, отсутствовало радио.

2.3 В период с 10 по 22 февраля 2008 года заявитель подвергался избиению и пыткам со стороны сокамерников в СИЗО-1 по приказу следователя Т., который хотел заставить заявителя признаться в совершении преступлений. 26 февраля брату заявителя позвонил неизвестный и потребовал перевести на его счет 1 миллион рублей, угрожая, что в противном случае заявитель будет изнасилован в своей камере. После этого, 27 февраля 2008 года, брат и адвокат заявителя подали отдельные жалобы в связи с этим инцидентом на имя начальника следственного отдела областной прокуратуры и начальника областного управления Федеральной службы исполнения наказания.

2.4 22 февраля 2008 года заявитель был доставлен в УВД Иркутской области для допроса, где по приказу следователя Т. сотрудники милиции приковали его наручниками к батарее, надели на голову мешок и били его по голове и телу твердым тупым предметом. Он потерял сознание, из ран на голове текла кровь, на запястьях были раны от наручников. Следователь потребовал, чтобы заявитель подписал документ с признанием в убийстве четырех человек и в двух эпизодах покушения на убийство. Заявитель отказался.

2.5 24 февраля 2008 года заявитель подал жалобу прокурору области по факту нанесения ему побоев 22 февраля и просил о проведении медицинского освидетельствования. Прокуратура связалась с СИЗО-1 и в ответ получила информацию о том, что какие-либо телесные повреждения у заявителя отсутствуют и за медицинской помощью он не обращался. После многочисленных обращений заявителя и его адвоката по поводу побоев, в октябре 2008 года было возбуждено расследование, а 23 октября 2008 года заявитель был осмотрен врачом. В ходе осмотра на теле заявителя не было обнаружено следов побоев, хотя, по его словам, в заключении врача не были зафиксированы хорошо заметные шрамы на запястьях от

наручников. 24 октября 2008 года по итогам прокурорского расследования по утверждениям заявителя было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту нанесения побоев. Прокурор, среди прочего, сослался на показания свидетелей, результаты медицинского освидетельствования от 23 октября 2008 года и информацию из медсанчасти СИЗО-1, не подтвердившие наличия у заявителя увечий или телесных повреждений, которые могли быть причинены в период, о котором он говорит.

2.6 В июне 2011 года заявитель обжаловал решение от 24 октября 2008 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту побоев в Октябрьский районный суд города Иркутска. Его апелляция была отклонена 21 июля 2011 года в связи с неподсудностью этого вопроса суду. Поскольку содержащиеся в ней претензии касались досудебного расследования, они могли быть рассмотрены только судом первой инстанции в ходе рассмотрения уголовного дела. 4 октября 2011 года решение Октябрьского районного суда было подтверждено Иркутским областным судом. Заявитель подал жалобу в порядке надзора, которая 23 декабря 2011 года была оставлена Иркутским областным судом без удовлетворения. Его надзорная жалоба, поданная в Верховный суд, была отклонена 31 мая 2012 года.

2.7 28 ноября 2008 года заявитель ходатайствовал о проведении повторного медицинского осмотра, утверждая, что результаты первого осмотра были сфальсифицированы. Второй осмотр был назначен Иркутским областным судом (суд первой инстанции) 8 сентября 2009 года и был проведен, когда заявителю потребовалось медицинское обследование по другому поводу, 2 ноября 2009 года. В результате этого осмотра у заявителя были обнаружены шрамы на запястьях, но никаких выводов о времени или причинах их появления сделано не было.

2.8 Заявитель подал 10 апреля 2008 года ходатайство об отстранении следователя Т. от участия в деле на основании незаконного задержания 7 февраля 2008 года. 11 апреля 2008 года его ходатайство было отклонено самим следователем Т. В неуказанную дату это же ходатайство было отклонено следственным комитетом прокуратуры Иркутской области.

2.9 В ходе судебного разбирательства заявитель пожаловался на жестокое обращение во время предварительного следствия, но его жалобы были признаны необоснованными. 8 февраля 2010 года заявитель был приговорен к пожизненному лишению свободы по статьям 33, 105, 159 и 222 Уголовного кодекса (за организацию преступления, убийство двух и более лиц из корыстных побуждений, мошенничество и незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку или ношение огнестрельного оружия и боеприпасов). 9 июня 2010 года Верховный суд в кассационном порядке исключил из приговора заявителю один пункт обвинения в незаконном приобретении огнестрельного оружия, но оставил назначенное наказание без изменения.

2.10 После суда, 8 февраля 2010 года, заявитель был водворен в одиночную камеру. На следующий день, когда его повели на встречу с адвокатом, на него надели наручники, на глаза надвинули шапку, а двое полицейских нагнули его, сцепив руки за спиной, и заставили идти в таком положении — один полицейский шел впереди, а другой, с собакой, позади.

2.11 В сентябре 2010 года, во время этапирования в ИК № 56 в Свердловской области заявитель содержался в СИЗО в Красноярске, Новосибирске, Омске и Екатеринбурге. Он утверждает, что условия содержания в СИЗО не отвечали никаким нормам.

2.12 С 2010 года заявитель просит установить ему стоматологические имплантаты для замены зубов, удаленных в 2010 и 2016 годах. Он не смог получить стоматологическую помощь, хотя был готов ее оплатить. Администрация ИК № 56 отказывает ему в просьбе установить имплантаты из-за отсутствия необходимого специалиста-стоматолога в медико-санитарной части колонии и невозможности заключения договора с внешними медучреждениями, несмотря на попытки администрации тюрьмы. В июне 2016 года заявитель подал административную жалобу в Ивдельский городской суд в связи с отказом администрации исправительного учреждения (т. е. ИК № 56 и медсанчасти № 66) предоставить ему стоматологическую

помощь. Его жалоба была отклонена 1 февраля 2017 года на том основании, что заявитель пропустил установленный для административных дел трехмесячный срок обжалования. Его апелляция в Ивдельский городской суд была отклонена 25 апреля 2017 года, поскольку была подана по истечении месячного срока, установленного для подачи апелляции. 30 мая 2017 года Ивдельский городской суд отменил решение от 25 апреля 2017 года и предоставил еще один месячный срок на обжалование.

2.13 В неустановленную дату заявитель подал в Ивдельский городской суд гражданский иск о взыскании компенсации с медсанчасти № 25 ИК № 66 за непроведение медицинских осмотров два раза в год и отказ в установке ему зубных имплантатов. 14 апреля 2017 года Ивдельский городской суд установил, что, согласно его медицинской карте, с 2015 года заявитель не проходил некоторые обязательные медицинские осмотры, и частично удовлетворил его требования, постановив провести все необходимые медицинские осмотры, включая рентген, пневмотахометрию и спирометрию, в ИК № 66.

2.14 В марте и апреле 2013 года заявитель содержался в ИК № 56 вместе с человеком, который был заражен туберкулезом. В феврале 2014 года он находился в одном помещении с больными туберкулезом в СИЗО-1 в Екатеринбурге. В 2013 и 2014 годах заявитель подавал многочисленные жалобы в администрацию колонии и в прокуратуру. 11 апреля 2014 года прокуратура Свердловской области ответила, что по результатам проверки приведенные заявителем факты не подтвердились. В ходе проверки было установлено, что все больные туберкулезом заключенные, содержащиеся в СИЗО, нуждались в амбулаторном лечении и не представляли опасности для окружающих. Места для прогулок и душевые ежедневно дезинфицировались. Прокурор не обнаружил никаких нарушений прав заявителя. 17 апреля 2014 года в ответе Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области были приведены подробные данные из учетных документов заявителя о его содержании в СИЗО-1 с 11 по 16 февраля 2014 года. Согласно этим документам, заявитель содержался в камерах № 9 и № 10. Зараженные туберкулезом лица, если в исключительных обстоятельствах они попадали в учреждение, содержались в камерах № 24 и № 27. Специальные камеры и ведущие к ним коридоры были оборудованы бактерицидными лампами. После посещения лицами, инфицированными туберкулезом, места для прогулок и душевые проходят дезинфекцию. В период содержания заявителя в СИЗО-1 жалоб от него не поступало.

2.15 26 августа 2013 года заявитель обратился в прокуратуру Свердловской области с жалобой на ненадлежащие условия содержания в ИК № 56, куда он был переведен 25 сентября 2010 года. В частности, он пожаловался на круглосуточное видеонаблюдение и невозможность уединиться, в том числе в туалете, а также на постоянное искусственное освещение в камере. Он также упомянул, что в камере № 5, куда его поместили, до этого содержался заключенный, больной туберкулезом. Он жаловался, что заключенные, зараженные туберкулезом, находятся в этом же исправительном учреждении, гуляют в общем дворе и пользуются общими помещениями для мытья. В 2014 году заявитель подал новые жалобы в прокуратуру и администрацию исправительной колонии в отношении совместного использования помещений с лицами, больными туберкулезом.

2.16 Условия содержания в ИК № 56, где заявитель отбывает наказание, являются ненадлежащими. Сломанный унитаз в его камере заменили ведром, при этом прогулочный двор находится рядом с выгребной ямой, и во время ежедневной полуторачасовой прогулки заключенные вынуждены терпеть невыносимый запах. В течение 10 лет ему были разрешены только два четырехчасовых свидания с семьей в год, и он содержится под стражей примерно в 4000 км от своего дома.

Жалоба

3.1 Не вдаваясь в подробности в отношении конкретных нарушений статей 1, 2, 4, 6, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции, заявитель утверждает, что его незаконное содержание под стражей с 7 февраля 2008 года до момента подачи настоящего сообщения представляет собой пытку.

3.2 Он утверждает, что государство-участник не приняло эффективных мер для прекращения актов пыток, несмотря на его обращения.

3.3 Он отмечает, что государство-участник не инициировало быстрого и беспристрастного расследования по факту применения к нему пыток.

3.4 Наконец, он утверждает, что постоянно испытывает физические и душевные страдания из-за того, что не получает необходимой стоматологической помощи, содержится в ненадлежащих условиях, в одном помещении с лицами, зараженными туберкулезом.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 24 июня 2019 года государство-участник обращает внимание на то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции Комитет считает неприемлемым любое сообщение, которое, по его мнению, является злоупотреблением правом на представление. Государство-участник отмечает, что заявитель связывает свое предположительно незаконное лишение свободы 7 февраля 2008 года и ненадлежащие условия содержания под стражей с нарушением его прав по Конвенции. Эти жалобы были рассмотрены Тулунским городским судом 20 октября 2015 года после обращения заявителя 5 августа 2015 года, т. е. спустя семь с половиной лет после рассматриваемых событий. Таким образом, жалоба в Комитет была подана спустя 10 лет и 11 месяцев после событий, что следует рассматривать как злоупотребление правом на представление сообщения.

4.2 Государство-участник приходит к такому же выводу в отношении утверждений, касающихся предполагаемого избиения заявителя 22 февраля 2008 года, на которое он пожаловался спустя восемь месяцев после его совершения. Он обжаловал решение прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела спустя три года после принятия этого решения. Его сообщение в Комитет было представлено через шесть лет и шесть месяцев после вынесения Верховным судом окончательного решения по этому вопросу 4 мая 2012 года, и причины задержки не были указаны. Утверждения заявителя о побоях были расследованы следственным комитетом прокуратуры Иркутской области, который 24 октября 2008 года отказал в возбуждении уголовного дела. Это решение заявитель не обжаловал.

4.3 Заявитель жалуется в Комитет на нарушение его прав человека, хотя на самом деле он пытается отменить решения национальных судов.

4.4 Заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении условий содержания в СИЗО-1 в Иркутске в период с 2008 по 2010 год и в ИК № 56.

4.5 Жалоба, поданная 1 ноября 2014 года в отношении условий содержания в СИЗО-1 в Иркутске, была рассмотрена прокуратурой Иркутской области и отклонена 11 декабря 2014 года. Требования заявителя о компенсации за условия содержания в СИЗО-1 города Иркутска были отклонены Куйбышевским районным судом Иркутска 20 января 2017 года. Это решение было поддержано Иркутским областным судом 22 мая 2017 года.

4.6 Государство-участник отмечает, что жалобы заявителя, касающиеся ненадлежащих условий содержания под стражей, незаконного использования наручников и отсутствия стоматологической помощи, были предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека в жалобе № 34310/12, которую заявитель подал в Суд 14 марта 2012 года. Суд признал нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) и присудил заявителю компенсацию морального вреда в размере 15 500 евро.

4.7 Эффективность внутренних средств правовой защиты подтверждается решением Свердловского областного суда от 3 ноября 2017 года, отменившим решение Ивдельского городского суда от 14 апреля 2017 года, согласно которому в стоматологическом лечении в ИК № 66 заявителю было отказано. Апелляционный суд предписал ИК № 66 в течение трех месяцев предоставить заявителю необходимую стоматологическую помощь.

4.8 В настоящее время на рассмотрении Европейского суда по правам человека находится еще одна жалоба заявителя (жалоба № 81595/17), касающаяся условий его содержания в ИК № 56 в период с августа 2017 года по апрель 2018 года.

4.9 На основании вышеизложенного, включая тот факт, что аналогичные жалобы рассматривались и рассматриваются Европейским судом по правам человека, государство-участник приходит к выводу, что данное сообщение не соответствует критериям приемлемости.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 1 января 2020 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, утверждая, что сообщение является приемлемым. Он вновь заявляет, что его незаконное содержание под стражей, которое началось 7 февраля 2008 года и длится уже 12 лет, представляет собой пытку. Он добавляет, что до 24 февраля 2008 года к нему не пускали адвокатов, и он ежедневно получал угрозы от следователей. Он смог составить свою первую жалобу только 24 февраля 2008 года, когда его впервые посетил адвокат. С тех пор он обращался с жалобами в различные инстанции. Государство-участник не отрицает незаконность его задержания и продолжающегося содержания под стражей.

5.2 Заявитель уточняет, что его жалоба № 34310/12 в Европейский суд по правам человека касалась содержания под стражей в период с 25 сентября 2010 года по 8 августа 2012 года. Его жалоба № 81595/17 касается содержания под стражей в период с августа 2017 года по апрель 2018 года. Предметом его сообщения в Комитет является весь период содержания под стражей, в том числе в ИК № 56, что не рассматривалось Европейским судом по правам человека. Поэтому о злоупотреблении правом на представление сообщений речи быть не может.

5.3 Он также отмечает, что решение Свердловского областного суда от 3 ноября 2017 года, на которое ссылается государство-участник, не было выполнено, и зубные имплантаты ему установлены не были, несмотря на предписанный судом трехмесячный срок для этого.

5.4 Заявитель прилагает решение Кировского районного суда города Иркутска от 10 июня 2019 года. Данное решение касается апелляции на отказ следователя Л. от 14 октября 2015 года в возбуждении уголовного дела в отношении следователя Т., в том числе за предполагаемое жестокое обращение с заявителем и угрозы в его адрес в феврале 2008 года. Кировский районный суд установил, что заявитель не представил конкретных доказательств оказания на него психологического или физического давления. Заявитель отказался давать объяснения в ходе следствия, ссылаясь на постоянное психологическое и физическое давление со стороны следователя Т., которое началось в феврале 2008 года. Однако эти утверждения носили абстрактный характер и не содержали никаких фактических деталей, которые позволили бы провести по ним расследование. Заявитель также предоставил копию постановления следователя Б. от 11 сентября 2019 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям об оказании давления на заявителя со стороны следователя Т. В этом постановлении описаны шаги, предпринятые в рамках расследования утверждений заявителя, в частности, допрос свидетелей, в том числе адвокатов и родственников заявителя. Никто из опрошенных не получал угроз от следователя Т. или какой-либо конкретной информации от самого заявителя о жестокое обращение или угрозах. Заявитель отказался представить информацию, утверждая, что лица, ведущие следствие, оказывали на него психологическое давление. В постановлении отмечено, что все эти претензии выдвигались адвокатами заявителя с июня 2009 года по февраль 2010 года в Иркутском областном суде во время судебного разбирательства по делу заявителя. Суд не поддержал эти претензии.

5.5 Заявитель предоставляет копию постановления Европейского суда по правам человека по его жалобе № 34310/12, касающейся периода содержания под стражей в ИК № 56 с 25 сентября 2010 года по 8 августа 2012 года. Суд признал нарушение прав заявителя по статье 3 Конвенции (пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение) на основании ненадлежащих условий содержания под стражей

(3,5 м² площади на человека, ведро вместо унитаза, которое заявителю приходилось выносить на улицу, находясь при этом в наручниках) и отсутствия стоматологической помощи, за которой он обращался с 2010 года.

5.6 Ивдельский городской суд 4 декабря 2018 года отклонил иски о компенсации в отношении ИК № 56 и ИК № 66, поданные заявителем и другими заключенными, в частности, на основании совместного содержания с лицами, зараженными туберкулезом. Суд принял к сведению информацию, предоставленную администрацией исправительных учреждений, о том, что заключенные, больные туберкулезом, содержатся отдельно, в специально отведенном блоке, что камеры дезинфицируются, а инфицированные едят, не выходя из своих камер, и пользуются душевыми после всех остальных заключенных, после чего помещения дезинфицируются, и что для них выделена отдельная прогулочная зона. Они не посещают тюремный магазин; покупки за них делают дежурные. Заключенные два раза в год проходят рентгеновское обследование. Лица, излечившиеся от туберкулеза, могут содержаться вместе с другими заключенными без какого-либо риска для последних. Истцы регулярно проходили медицинские осмотры, включая рентген, и не были включены в список лиц, зараженных туберкулезом. Суд установил, что истцам не был причинен какой-либо вред, и отклонил их денежные требования. 10 июля 2019 года решение Ивдельского городского суда было оставлено Свердловским областным судом без изменений. 18 октября и 26 ноября 2019 года кассационные жалобы заявителя были отклонены Свердловским областным судом и Верховным судом соответственно.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 15 января 2020 года государство-участник представило дополнительные замечания, отметив, что заявитель не представил подробных сведений о том, каким образом были нарушены его права, предусмотренные статьями 1, 2, 4, 6, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции. По сути, заявитель в каждой из своих жалоб пытается оспорить приговор по своему уголовному делу, что представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Он утверждает, что его задержание, арест и содержание под стражей являются незаконными и представляют собой пытку, поскольку он испытал «страх, унижение и страдания».

6.2 Заявитель был задержан 7 февраля 2008 года в 11 ч 30 мин по подозрению в покушении на убийство. Протокол задержания был составлен в 22 ч 30 мин. Тулунский городской суд вынес 9 февраля 2008 года постановление о заключении заявителя под стражу до суда. Решение было оставлено Верховным судом без изменений 10 апреля 2010 года и 9 августа 2012 года. Период содержания под стражей продлевался судами вплоть до окончания судебного процесса. Суды первой инстанции также рассмотрели и отклонили жалобы на незаконное содержание под стражей. Поэтому утверждения заявителя о незаконном содержании под стражей не имеют под собой оснований.

6.3 Согласно статье 1 Конвенции, «пыткой» не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. Действия правоохранительных органов, связанные с задержанием заявителя, подозреваемого в покушении на убийство, не могут рассматриваться как пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

6.4 Заявитель также считает равносильными пытке те страдания, которые он испытал из-за условий содержания в СИЗО в Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Омске и Екатеринбурге, в частности из-за того, что туалет не был отгорожен от жилой зоны, отсутствия вентиляции и естественного освещения, отсутствия предметов личной гигиены, маленького размера окон, отсутствия мебели, радио и так далее. Согласно информации, полученной от Федеральной службы исполнения наказаний, во время заключения в СИЗО заявитель содержался в камерах площадью от 5,76 м² на одного человека до 42,6 м² на 10 человек. Во всех камерах имеется одно или два окна размером 1,2 x 1 м или 1,35 x 1,35 м или 1,2 x 1,9 м каждое. У заявителя было индивидуальное спальное место, и количество человек в одной камере не превышало

количества спальных мест. Все камеры оборудованы осветительными приборами и имеют достаточное естественное освещение, а также системы вентиляции. В одноместных камерах туалет не отгорожен, но находится вне зоны видеонаблюдения. Туалеты в камерах на несколько человек отгорожены стеной от пола до потолка и дверью. Все камеры оборудованы обогревателями. Предметы личной гигиены (например, мыло, одноразовые бритвы и зубная паста) раздаются раз в месяц. Душ предусмотрен раз в неделю. Находясь в СИЗО, заявитель не подавал никаких жалоб.

6.5 В 2016 году заявитель обратился в Куйбышевский районный суд с иском к Федеральной службе исполнения наказаний, Министерству финансов и СИЗО-1 о взыскании компенсации вреда, причиненного ему условиями содержания под стражей. Его иск был оставлен без удовлетворения 20 января 2017 года. Апелляция заявителя была отклонена Иркутским областным судом 22 мая 2017 года. Заявитель не подавал жалоб в Верховный суд.

6.6 Во время отбывания наказания в ИК № 56 в период с 2010 по 2017 год заявитель подал в Ивдельский городской суд иск о компенсации вреда за ненадлежащие условия содержания. 24 июля 2018 года его требования были частично удовлетворены и присуждена компенсация в размере 15 000 рублей. 18 января 2019 года Свердловский областной суд увеличил сумму компенсации до 30 000 рублей. Кассационная жалоба заявителя была отклонена Верховным судом 17 июля 2019 года. 7 февраля 2017 года Европейский суд по правам человека признал нарушение прав заявителя на основании условий его содержания под стражей. Исходя из этого, эту часть сообщения следует признать неприемлемой в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

6.7 Утверждения о жестоком обращении с заявителем были расследованы на досудебной стадии. Согласно информации, полученной из Иркутского областного суда, 28 февраля 2008 года следователь Т. получил от адвоката заявителя ходатайство о проведении медицинского освидетельствования заявителя в связи с нанесением ему побоев 22 февраля 2008 года. 12 марта 2008 года следователь Т. обратился к начальнику СИЗО-1 города Иркутска с просьбой предоставить информацию о наличии у заявителя каких-либо телесных повреждений. 28 марта 2008 года он получил отрицательный ответ из СИЗО-1. Кроме того, утверждения заявителя были расследованы следственным комитетом при прокуратуре Иркутской области, который 24 октября 2008 года вынес решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Это решение было обжаловано три года спустя в Октябрьском районном суде города Иркутска. 21 июля 2011 года суд отклонил апелляционную жалобу в связи с неподсудностью ему данного вопроса, относящегося к компетенции суда первой инстанции. Суд первой инстанции также рассмотрел утверждения заявителя о жестоком обращении и психологическом давлении. По просьбе заявителя суд допросил свидетелей Ф. и Г., его сокамерников по СИЗО-1. Свидетель Ф. подтвердил, что оказывал психологическое давление на заявителя. Свидетель Г. показал, что узнал о давлении, оказываемом на заявителя, от самого заявителя. Суд первой инстанции распорядился о проведении медицинского осмотра заявителя. Медицинское заключение от 18 ноября 2009 года, вопреки утверждению заявителя, не содержит выводов о телесных повреждениях, причиненных ему во время задержания. Суд также удостоверился в том, что во время содержания под стражей от заявителя не поступало жалоб или просьб о медицинской помощи. 3 сентября 2009 года Иркутский областной суд поручил СИЗО-1 города Иркутска провести расследование по жалобам заявителя на жестокое обращение и психологическое давление. Ответ СИЗО-1, представленный 17 сентября 2009 года, не подтвердил утверждения заявителя. Медицинские справки, подтверждающие отсутствие телесных повреждений, были приобщены к материалам дела. 3 сентября 2009 года прокурор Иркутской области получил распоряжение расследовать утверждения заявителя о жестоком обращении и психологическом давлении в ходе предварительного следствия. 15 октября 2009 года в Иркутский областной суд поступило постановление от 24 сентября 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователя Т. Таким образом, утверждения заявителя были тщательно расследованы в ходе досудебной и судебной стадий и не нашли своего подтверждения.

6.8 Заявитель не довел до сведения национальных властей свои утверждения о помещении в одиночную камеру после окончания судебного разбирательства, а также о том, что 9 февраля 2010 года на встречу с адвокатом он был конвоирован в условиях, равносильных бесчеловечному обращению.

6.9 Что касается непредоставления ему стоматологической помощи (зубных имплантатов), то государство-участник подтверждает, что эта жалоба была рассмотрена, и факт нарушения установлен как Европейским судом по правам человека, так и Свердловским областным судом 3 ноября 2017 года. Сообщение в этой части следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции. Государство-участник добавляет, что имплантация зубов была проведена в мае и июне 2018 года.

6.10 Государство-участник приходит к выводу, что большинство жалоб неприемлемы, и все они являются необоснованными.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 22 мая, 1 июня и 7 сентября 2020 года заявитель повторил свои жалобы и уже изложенные аргументы. Он также сообщает, что в 2018 году сотрудники ИК № 6 выкрутили ему руку. В феврале 2018 года он попросил провести медицинское обследование, так как сильно похудел и не мог поднять руку; большой палец и мизинец на его левой руке потеряли чувствительность, а левая рука стала тоньше правой. Его просьба о медицинском осмотре осталась без ответа. 13 сентября 2019 года в Федеральную службу исполнения наказаний в Хабаровске было подано заявление о предоставлении медицинской помощи. Служба ответила 4 октября 2019 года, что состояние здоровья заявителя удовлетворительное и стабильное и что показаний к оказанию медицинской помощи не имеется.

7.2 В своих комментариях от 1 июня 2020 года заявитель утверждает, что до настоящего времени он так и не получил стоматологической помощи. Он прилагает решение Кировского районного суда Екатеринбурга от 14 декабря 2018 года, которым установлено, что ИК № 66 своевременно не исполнила решение Свердловского областного суда от 3 ноября 2017 года о проведении операции по имплантации зубов. Администрацию исправительного учреждения обязали выплатить заявителю компенсацию в размере 300 рублей (около 4 евро). Это решение было поддержано Свердловским областным судом 19 июня 2019 года. 7 сентября 2020 года адвокат заявителя сообщил, что заявителю было оказано стоматологическое лечение и что имплантаты были установлены в период с мая по сентябрь 2018 года в ИК № 6 в Хабаровском крае.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

8. 7 октября 2020 года государство-участник указало, что заявитель не представил никакой новой информации в своих последних комментариях. Государство-участник резюмирует свои предыдущие замечания. Государство-участник утверждает, что Конвенция не предусматривает права на своевременное исполнение судебного решения. Вместе с тем даже если бы такое право существовало, оно было бы неизбежно связано с оценкой фактов и доказательств и применением внутреннего законодательства, что является прерогативой национальных судов. Такая оценка не может быть пересмотрена Комитетом, если заявитель не представил обоснование того, что она была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Информация, представленная заявителем, не дает оснований для такого вывода. Государство-участник повторяет, что сообщение не свидетельствует о нарушении прав заявителя по Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22

Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 В этой связи Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что заявитель подал две жалобы в Европейский суд по правам человека — в 2012 и 2017 годах. Суд признал нарушение в отношении жалобы № 34310/12 в связи с условиями содержания в ИК № 56 в 2010–2012 годах и отсутствием стоматологического лечения. Жалоба № 81595/17, касающаяся условий содержания в ИК № 56 в период с августа 2017 года по апрель 2018 года, все еще находится на рассмотрении Суда.

9.3 В свете этой информации Комитет считает жалобы заявителя, касающиеся отсутствия стоматологической помощи и условий содержания в ИК № 56, неприемлемыми на основании несовместимости с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

9.4 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своих утверждений, касающихся помещения его в одиночную камеру 8 февраля 2010 года и конвоирования в бесчеловечных условиях на встречу с адвокатом 9 февраля 2010 года. Замечания государства-участника подтверждаются отсутствием в представленных материалах каких-либо жалоб в национальные органы власти. Кроме того, Комитет отмечает, что материалы дела не содержат информации о том, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении его утверждений об избиении сокамерниками в СИЗО-1 в феврале 2008 года. Комитет также не нашел в материалах дела информации о том, исчерпал ли заявитель внутренние средства правовой защиты в отношении условий содержания в СИЗО в Красноярске, Новосибирске, Омске и Екатеринбурге. Соответственно, Комитет считает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не может рассматривать эти утверждения.

9.5 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своих жалоб, касающихся условий содержания в СИЗО-1 в Иркутске в период с 2008 по 2010 год. Вместе с тем государство-участник отмечает, что 1 ноября 2014 года была подана жалоба на условия содержания в СИЗО-1 в Иркутске, которая была рассмотрена прокуратурой Иркутской области и отклонена 11 декабря 2014 года. Кроме того, требования заявителя о возмещении ущерба за условия содержания в СИЗО-1 города Иркутска были отклонены Куйбышевским районным судом Иркутска в решении от 20 января 2017 года и Иркутским областным судом 22 мая 2017 года. В этой связи Комитет отмечает, что упомянутые судебные решения не были представлены ни государством-участником, ни заявителем. Учитывая скудность информации, предоставленной заявителем по этому вопросу, а также общий характер его претензий и отсутствие соответствующих документов, Комитет не может оценить воздействие условий содержания в СИЗО-1 на заявителя. Поэтому Комитет считает, что эти жалобы недостаточно обоснованы и неприемлемы по пункту 2 статьи 22 Конвенции.

9.6 Комитет далее отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость других частей сообщения на том основании, что утверждения автора являются недостаточно обоснованными. В этой связи Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что его незаконное содержание под стражей, которое началось 7 февраля 2008 года и продолжается до настоящего времени, представляет собой попытку по смыслу статьи 1 Конвенции. Комитет отмечает, что жалобы заявителя в национальных судах касались незаконного содержания в Тулунском отделении милиции 7 февраля 2008 года с 14 ч 30 мин до 22 ч 30 мин, поскольку протокол задержания не был составлен в течение предусмотренного внутренним законодательством трехчасового срока. Остальное время содержания заявителя в ИВС в Тулуне было санкционировано соответствующими следственными органами; в СИЗО — судебными постановлениями; а в колонии — окончательным приговором суда. Таким

образом, Комитет считает, что требования заявителя выходят за рамки статьи 1 Конвенции, и признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

9.7 Комитет отмечает утверждения заявителя о ненадлежащих условиях содержания в ИВС в Тулуно, где он находился с 1 ч 30 мин 8 февраля 2008 года до 15 ч 50 мин 9 февраля 2008 года. Комитет отмечает общий характер поданных заявителем жалоб, короткий период времени, который он провел в изоляторе временного содержания, а также тщательное рассмотрение его жалоб национальными судами, в результате чего его требование о компенсации было отклонено. Комитет считает, что заявитель не смог объяснить, какой именно вред был ему причинен этим краткосрочным пребыванием в ИВС в Тулуно, и считает его утверждения недостаточными для обоснования нарушения статьи 1 Пакта. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована и неприемлема согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции¹.

9.8 Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о жестоком обращении в милиции в Тулуно 22 февраля 2008 года с целью получения признательных показаний. Кроме того, Комитет отмечает замечания государства-участника о том, что утверждения заявителя по этому вопросу были предметом тщательного расследования прокуратуры и судов, которые не нашли им подтверждения (см. пункт 6.7 выше). В этой связи Комитет отмечает, что заявитель не подал никаких жалоб и не обратился за медицинской помощью, когда его доставили обратно в СИЗО-1 после жестокого и долгого избияния, которое продолжалось не менее часа. 24 февраля 2008 года его посетил адвокат, который также не потребовал врачебной помощи для заявителя и не сообщил о наличии каких-либо телесных повреждений. В медицинском заключении от 18 ноября 2009 года указано только, что у заявителя имеются шрамы на запястьях, но не приводится никаких выводов об их характере, происхождении или времени возникновения. Вместе с тем Комитет отмечает, что следственные органы и суды, рассматривавшие жалобы заявителя, приняли во внимание результаты медицинских освидетельствований, проведенных в 2008 и 2009 годах, и медицинские справки, предоставленные СИЗО-1, допросили свидетелей и адвокатов заявителя и безуспешно пытались допросить заявителя. В свете имеющейся у него информации Комитет не может установить, что власти и национальные суды действовали произвольно или предвзято или совершили явную ошибку, которая лишила заявителя доступа к правосудию при рассмотрении его утверждений о жестоком обращении. В силу этого Комитет считает утверждения заявителя о жестоком обращении недостаточно обоснованными и неприемлемыми согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции.

9.9 Комитет также отмечает утверждения заявителя о том, что его несколько раз содержали в одних и тех же помещениях с лицами, больными туберкулезом. В этой связи Комитет отмечает, что утверждения заявителя были рассмотрены национальными судами с учетом доказательств, представленных соответствующими пенитенциарными учреждениями, и ни в одном случае суды не установили, что заявитель содержался в одной камере с больными туберкулезом. В решениях национальных судов было установлено, что в пенитенциарных учреждениях организовано необходимое раздельное содержание заключенных и проводится дезинфекция, что заявитель регулярно проходил медицинские осмотры и что он не заразился туберкулезом во время пребывания под стражей. Исходя из представленной информации, Комитет не находит оснований сомневаться в справедливости выводов национальных судов. Поэтому он считает, что жалобы заявителя недостаточно обоснованы и неприемлемы согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции.

9.10 В свете вышеизложенного Комитет не считает необходимым рассматривать замечания государства-участника, касающиеся злоупотребления заявителем правом на подачу жалобы.

¹ *В.С. против Беларуси (CCPR/C/122/D/2182/2012)*, п. 7.4.

10. В связи с этим Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно пунктам 2 и 5 а) и б) статьи 22 Конвенции;
 - б) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-